

Очевидно, это было инстинктивное движение. Она всю жизнь притворялась нежной и кроткой, но на самом деле все ее тело было пропитано военной дисциплиной.

"Мы прибыли?"

Да, мы прибыли.

Кайя вышла из кареты первой, отвернула голову от меня и прикрыла рот. Казалось, она тайно зевает.

Я последовал за ней и передал плату кучеру. Он слегка поклонился и уехал.

"Она выглядит очень усталой".

Было бы лучше отправить ее домой как можно скорее.

Но мне нужно было сказать кое-что важное. Я не был уверен, что это необходимо, но не хотел упустить это.

"Кайя".

"Да, сэр Айзек!"

Кайя застыла в своих движениях, повернув голову ко мне.

Это была напряженная ситуация.

В любом случае, было бы лучше сохранить поражение Гарции в тайне.

Если Алиса Кэрролл, президент студенческого совета, узнает об этом, это будет конец моей жизни.

К счастью, она не знала о существовании Гарции, не говоря уже о таком предмете, как Ножны Бедствия.

Алиса была просто теневой фигурой, пытающейся помочь Злому Богу Нефиду проявиться.

Злой Бог Нефид был не на ее стороне.

"Держи вчерашний инцидент в секрете. Будет неприятно, если другие узнают об этом, так что никому не говори об этом".

"Ах, да..."

Голос Кайи вполз, как звук муравьиного стрекота. Разве это не мило?

Ее лицо снова покраснелось.

[Кайя Астреан]

Психология: [Смущена и польщена тем, что между вами и ею есть секрет.]

В чем она опять ошиблась...

"Я имею в виду демона".

"Ах, демон, конечно, я думала о демоне...! Я сохраню это в секрете. Я уверена, что сэр Айзек должен иметь глубокий смысл. И еще..."

Кайя подняла голову и посмотрела на меня с торжественным выражением лица.

"Причина появления демонов в академии, причина, по которой сэр Айзек ищет и побеждает демонов... Есть ли в этой академии что-то, о чем я не знаю?"

"..."

"...Вы не обязаны отвечать. Сэр Айзек - удивительный человек, поэтому должна быть веская причина, почему вы не можете мне рассказать".

Атмосфера стала тяжелой. Возможно, это была хорошая идея - использовать течение разговора, чтобы склонить Кайю на мою сторону.

Злой Бог Нефид, финальный босс, был корнем всех зол. Если бы я смог найти собеседника, который поделился бы информацией об этом парне, это, безусловно, стало бы отличной психологической поддержкой, особенно если бы этим собеседником была Кайя.

Но я не хотел накладывать на Кайю такие оковы.

Появление могущественного существа, которое может легко уничтожить мир. Я задумался, какая разница между этим и смертным приговором. Вполне вероятно, что это будет тяжелым психологическим бременем для Кайи.

В любом случае, я продолжал бы побеждать демонов, пока не достиг бы Злого Бога Нефида. Я уже разработал план, и если все пойдет хорошо, Кайя, скорее всего, последует моим словам. Разница была невелика.

Поэтому будет лучше, если я не буду отвечать на это.

"...Спасибо, сэр Айзек. Я пойду внутрь".

Кайя поняла мое молчание как ответ и слегка поклонилась на прощание.

Она сняла кардиган школьной формы и отдала его мне, повернулась и пошла прочь.

Провожая ее взглядом, я погрузился в глубокую задумчивость.

-----□-----

Академия Мархен располагалась на целом острове. Поэтому под руководством академии на острове развивалась небольшая экономика, циркулировали деньги.

Это означало, что здесь были всевозможные заведения, которые можно было бы найти в городе.

Однако, согласно правилам академии, студентам академии не разрешалось продавать предметы, привезенные извне. Студентам разрешалось продавать только вещи, полученные легально на территории академии.

При поступлении в академию все студенты были связаны "Пактом Маркса". Это была абсолютная клятва, управляемая провидением, созданным "волшебником Марксом", и действовавшая только на территории Академии Мархен. Невыполнение пакта приводило к "принудительному изгнанию", причем одним из условий изгнания была продажа товаров, привезенных извне.

Также было запрещено создавать добавленную стоимость в виде консигнационных продаж или субподряда. Я чувствовал решимость со стороны Академии Мархен, которая говорила: "Это наша земля, поэтому мы ее монополизируем".

Зефрим был камнем маны, добытым на территории академии, и являлся бесхозным предметом. Я почувствовал облегчение от того, что не собираюсь нарушать никаких правил.

К слову сказать, Пакт Маркса охватывал не только торговлю. Например, было строго запрещено приносить из внешних источников расходные предметы, содержащие магию. Сюда входили такие вещи, как магические свитки и зелья.

Расставшись с Кайей, я отправился в центр оценки. За стеклянной витриной, уставленной разными предметами, меня встретил невысокий старик.

"Ух ты, что ты за молодой человек...?"

В "Волшебном рыцаре Мархена" было несколько центров оценки, и среди них тот, которым управлял Харрисон, был самым щедрым. Единственная проблема заключалась в том, что в начале игры он был недоступен.

Однако, поскольку я уже знал о Секретном магазине, содержимое которого было доступно только в конце игры. Я был уверен, что смогу попасть и в это место. В конце концов, я не был связан сюжетом игры.

Мне не терпелось узнать, сколько я получу за продажу Зефрима здесь. Я с нетерпением ждал этого.

К слову, в центре оценки существовало неписаное правило: они не лезли ни во что, если это не было незаконным, независимо от того, кто это принес.

С другой стороны, Харрисон был ветераном с открытой душой, поэтому он не стал бы возражать, если бы я принес кучу Зефримов. Скорее всего, он просто считает меня удачливым молодым человеком.

Я вежливо поклонился и достал два волшебных мешочка.

Хотя волшебный мешочек мог уменьшить вес, он не мог быть уменьшен до нуля. Поэтому волшебный мешочек, в котором находился Зефрим, был довольно тяжелым.

Однако мое тело сейчас было натренировано в адской РТ. Нести такой волшебный мешочек было нелегко... но этого было недостаточно, чтобы убить меня.

Я открыл магический мешочек, достал бледно-желтый магический камень Зефрим и положил его на стеклянную витрину.

Взгляд Харрисона переместился с меня на Зефрим.

"Я здесь, чтобы получить оценку".

"О, это..."

Харрисон поднял один из Зефримов и начал рассматривать его через увеличительное стекло.

"Давайте посмотрим, это..."

Харрисон начал двигать Зефрим.

Я вспомнил, как Ян Фейритейл расстраивался из-за его медленных движений в "Волшебном рыцаре из Мархена", но, учитывая его возраст, я решил быть с ним терпеливым.

"Хм, хо-о-о-о..."

Его движения были очень медленными, но это стоило того, чтобы подождать.

"Мммм... Точно... Нет, мммм..."

Почему-то его движения были очень медленными, как у ленивца, но это было еще терпимо.

"Ну и ну... хе-хе..."

...Так прошло 10 минут.

Но как раз перед тем, как мое терпение должно было лопнуть.

"Когда вы собираетесь сказать мне..."

"3000 гелей".

"Что?"

"3000 гелей для одного из них будет достаточно... Давай".

Мое разочарование исчезло, как тающий снег.

Я взял с собой в общей сложности 56 Зефримов. Я быстро посчитал.

Это означало...

'168000 гелей...!!!'

В этот момент мои мысли остановились.

Только одна мысль заполнила мою голову, яркая и ясная.

Сегодня на ужин говядина.

-----□-----

"Миледи, где вы были всю ночь...?"

Внутри Чарльз Холла, самого высокого общежития Академии Мархен.

Когда Кайя увидела Мэри, служанку, которая ждала ее всю ночь, волнуясь, она ответила с серьезным лицом.

"Я охраняла покой академии".

".....?"

Мэри была озадачена, не понимая смысла слов Кайи.

После того, как Кайя успокоила Мэри разговором и сказала, что хочет отдохнуть сама, она пошла в свою комнату - роскошную и просторную, несравнимую с маленькой палаткой, в которой она спала накануне.

Но ее сознание все еще находилось внутри маленькой палатки.

"Демоны....."

Она размышляла о событиях прошедшего дня.

Очевидно, Айзек знал, что демоны появятся в Академии Мархен, и записался к ним.

Чтобы сохранить мир в академии, он должен убивать демонов. А она должна держать его личность в секрете, чтобы не мешать его действиям.

Хотя Кайя не была уверена в глубоком смысле слов Айзека, она была уверена, что следовать его словам - лучший способ защитить людей в академии.

"...Сэр Айзек".

Воспоминания о том, как она провела время с Айзеком накануне, все еще были яркими в ее памяти.

Его ошеломляющий вид, когда он заморозил всю пещеру, его добрый взгляд, когда он накрыл ее своим плащом, и его холодное сердце, когда он высвободил свою магию на демона рядом с ней.

Все эти воспоминания наводнили разум Кайи. Если ее разум был океаном, то эти воспоминания были морской водой, наполнявшей его.

"Он был крут..."

Он был тем, кем она восхищалась.

Но кроме этого воспоминания. Она чувствовала себя немного иначе, чем обычно.

Это было на рассвете, когда он тайком укрыл ее одеялом.

Кайя, которая притворялась спящей, находясь в оцепенении, почувствовала смущение и одновременно теплое чувство в груди.

Но прежде всего....

– " Красива.

Горячо. От одной мысли об этом слове ее голова начала испускать пар.

Она никогда не думала, что Айзек назовет ее красивой.

Со вчерашнего дня ее сердце бешено колотилось. Казалось, что в ушах раздается постоянный и сильный стук.

Вначале она нервничала, но после того, как Айзек обернул ее одеялом и сказал "красива", она начала испытывать необъяснимое чувство экстаза.

Кайя посмотрела на свое отражение в зеркале туалетного столика.

Ее покрасневшие щеки... Проблема была не в них.

Ее волосы торчали из косичек после сна в палатке и карете, а макияж, который Мэри нанесла утром, практически исчез.

Она не обращала особого внимания на свою обычную моду, но сегодняшний ее растрепанный вид почему-то беспокоил ее. После этого она попыталась поправить волосы, но это показалось ей бессмысленным занятием.

"Что ты делаешь, я...?"

Кайя вздохнула, когда ее охватило чувство неверия.

Она не могла понять, что чувствует и что делает.

Не слишком ли она одномерна, чтобы думать, что все дело во внешности? В конце концов, Айзек был тем, кто это сказал.

'Он просто был милым?'

Может быть, он сказал это, потому что гордился ее желанием сохранить мир в академии?

Разве не было принято, чтобы пожилые люди говорили "Красиво" в смысле "прекрасная работа", когда видели достойного похвалы маленького ребенка? Наверное, так и было.

Возможно, так оно и было.

"..."

Я так думаю...

По какой-то причине Кайя некоторое время не могла оторвать руки от своих волос.

Она не могла оторвать взгляд от зеркала.